

Загадка одного вгиковского диплома (о короткометражном фильме С. Параджанова «Андрееш», 1952)

С.А. Смагина¹, В.В. Виноградов²

Научно-исследовательский институт
киноискусства и кинообразования (НИИКК)
Всероссийского государственного
университета кинематографии им.
С.А. Герасимова (ВГИК).

ORCID ID: 0000-0002-8502-5383

smagina_sa@vgik.info

ORCID ID: 0000-0002-6325-6092

vinogradov@vgik.info

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена недавней сенсационной находке, сделанной во ВГИКе при оцифровке киноархива. Обнаружена считавшаяся утерянной дипломная короткометражная работа С. Параджанова «Андрееш» (1952). При просмотре картины выяснилось, что ее содержание совсем не соответствует описанию, которое дал в своей книге «В оправдание этой жизни» присутствовавший на защите диплома известный киновед Р.Н. Юренев. Авторы статьи обратились к архивным материалам и попытались с опорой на документы воссоздать историю этой таинственной защиты. Решить загадку до конца им не удалось, но они смогли обнаружить много интересного материала, связанного с этой страницей творческой биографии великого режиссера.

ключевые слова

советский кинематограф, С. Параджанов, «Андрееш», дипломная работа, Ю. Схиртладзе, А. Довженко, Р. Юренев, С. Герасимов

для цитирования

Смагина С.А., Виноградов В.В. Загадка одного вгиковского диплома (о короткометражном фильме С. Параджанова «Андрееш», 1952). *Вестник ВГИК*. 2025. Т. 17. № 3. С. 08–18. <https://doi.org/10.69975/2074-0832-2025-64-3-8-18>

¹ **Светлана Александровна Смагина**

доктор искусствоведения, доцент, заместитель директора — начальник Аналитического отдела НИИКК ВГИКа. AuthorID: 919685

² **Владимир Вячеславович Виноградов**

доктор искусствоведения, профессор, директор НИИКК ВГИКа. AuthorID: 159306

© С.А. Смагина, В.В. Виноградов, 2025

The Mystery of a VGIK Graduation Project (Sergei Parajanov's short film "Andriesh", 1952)

Svetlana A. Smagina¹, Vladimir V. Vinogradov²

Scientific Research Institute of Cinematography and Film Education (NIIKK),
S.A. Gerasimov Russian Federation State University of Cinematography (VGIK).

ORCID ID: 0000-0002-8502-5383

smagina_sa@vgik.info

ORCID ID: 0000-0002-6325-6092

vinogradov@vgik.info

ABSTRACT

The article is devoted to a recent sensational discovery made at VGIK during the digitization of its film archive. The presumably lost short film "Andriesh" by S. Parajanov was found. The viewing of the film revealed an obvious discrepancy between its content and the description given by Rostislav N. Yurenev, a renowned film critic, who attended the presentation of the graduation film, in his memoirs "In Justification of This Life" (Р.Н. Юренев, «В оправдание этой жизни», М., Материк, 2007). The authors of the article attempted to research into the history of this mysterious event based on the available archival documents. Although unable to solve the mystery, they managed to discover a lot of interesting material related to this page of the great director's artistic career.

keywords

Soviet cinema, S. Parajanov, Andriesh, diploma work, Yu. Skhirtladze, A. Dovzhenko, R. Yurenev, S. Gerasimov

for citation

Smagina S.A., Vinogradov V.V. The Mystery of a VGIK Graduation Project (Sergei Parajanov's short film "Andriesh", 1952). *Vestnik VGIK*. 2025. Vol. 17. No. 3, pp. 08–18. <https://doi.org/10.69975/2074-0832-2025-64-3-08-18>

¹ **Svetlana A. Smagina**

Dr. Sci. (Art History), Associate Professor, Deputy Director — Head of the Analytical Department of the Scientific Research Institute of Cinematography and Film Education, Russian State University of Cinematography n. a. S.A. Gerasimov (VGIK). AuthorID: 919685

² **Vladimir V. Vinogradov**

Dr. Sci. (Art History), Professor, Director of the Scientific Research Institute of Cinematography and Film Education, Russian State University of Cinematography n. a. S.A. Gerasimov (VGIK). AuthorID: 159306

Потрясающая находка сделана¹ в начале весны 2025 года при оцифровке фильмофонда ВГИКа. Был обнаружен дипломный фильм Сергея Параджанова и оператора Юрия Схиртладзе «Андриеш» (1952), числившийся утерянным.

Рис. 1. Титры фильма «Андриеш» (1952)

Рис. 2. Титры фильма «Андриеш» (1952)

Долгое время считалось, что А. Довженко, который был председателем Государственной экзаменационной комиссии, увидев фильм С. Параджанова «Андриеш», благословил его и порекомендо-

вал ему Киевскую киностудию, считая, что там он сможет полностью раскрыть свое поэтическое видение. Так вчерашний студент оказался в должности режиссера-ассистента на этой студии. Собственно, сам Сергей Иосифович часто рассказывал, что попал на Киевскую киностудию исключительно благодаря Александру Довженко. Для Параджанова в этом заключался очень важный факт преемственности. Впрочем, рассказы самого режиссера о творческой преемственности не удивительны...

Однако в 2007 году как гром среди ясного неба выходит книга воспоминаний известного киноведа Ростислава Николаевича Юренева «В оправдание этой жизни», в которой он дает совершенно иную версию этих событий. Он присутствовал на защите диплома и, по его словам, спас будущего режиссера от неминуемой тройки, которую грозился поставить ему крайне недовольный фильмом председатель комиссии Александр Довженко. Вот несколько выдержек из описания Ростислава Николаевича²: *«Представил Параджанов короткометражный фильм “Андриеш” по молдавской сказке, снятый на натуре, но с большой, в рост ребенка, куклой в заглавной роли. Он сам построил эту куклу, сам водил ее, передвигая руки, ноги, губы, глаза для каждого нового кадрика, сам написал декорации, сам сделал искусственные цветы, которыми утыкал травяной покров холмика, на котором разворачивалось действие. Труд этот был чудовищный, особенно если учесть вгиковские условия, отсутствие современной аппаратуры, дефицит пленки, света, денег.*

1 Сотрудниками ВГИКа: С.К. Каптеревым, Ю.Н. Новиковой, К.И. Виноградовой, Н.В. Александровой, Э.Э. Исрафиловым, Е.М. Русаковой, В.В. Исаевой, М.Б. Бояровой.

2 Здесь и далее цитаты приводятся с сохранением авторской орфографии и пунктуации.

Довженко был фильмом возмущен. В просмотровом зальчике я сидел за ним и видел, как ежился, вертелся и даже подскакивал мастер. Говорить он начал еще на лестнице, покуда мы поднимались в аудиторию, где происходили прения.

— Это какой-то кошмар! Будто оживший труп ходит по траве... Неужели автор не понимает, что реалистически сделанная кукла напоминает мертвеца! И эти искусственные цветы... От соседства с ними умирают живые травы... Да и о чем, собственно, сюжет, мысль этой сказки? Нет, нет, это антихудожественно, это ужасно... Нельзя принимать эту работу!

<...>

Я не мог не вмешаться, я рискнул перебить мастера:

— Но какой вложен труд! Все это он сделал сам, своими руками...

— Зачем? Для какой цели он это сделал?

— Но ведь нужно было такое мастерство...

— Не мастерство, а ремесло! Рукомясло, не озаренное идеей!.. Ну, ладно, примем это странное создание, но поставим тройку!

— Это значит, что ни на какой студии он не получит работы!

— А какую работу он может получить?

— Но он же талантлив!

— Не вижу, не нахожу, не могу согласиться!.. Сделаем перерыв.

Я кинулся было посоветоваться с Параджановым (которого видел в первый раз), но он куда-то запропастился. Тогда я бросился к директору ВГИКа Владимиру Николаевичу Головне, которого знал со студенческих времен, но Головня отказался вмешаться:

— Председателем комиссии для того и назначается посторонний, чтобы су-

дил независимо. Да и Александр Петрович, знаешь, не любит возражений. Нет, вмешиваться я не стану. Да и фильмика этого я не видел!

В коридоре я встретил С.А. Герасимова, с которым был мало знаком, но знал, что он радатель и покровитель молодежи. На мой взволнованный рассказ он отреагировал мгновенно:

— Да, да, я представляю себе этого Параджанова. Способный, способный... Попробую убедить Александра Петровича. Где он сейчас?

Довженко пил в нашем грязноватом буфете тепловатый и жидкий чай. Я не стал входить, чтобы не раскрывать своего участия, поэтому не знаю, как убеждал его Герасимов.

В аудиторию Довженко вернулся мрачнее тучи и, не сказав о Параджанове ни слова, объявил о следующей защите. Пока мы переходили в просмотровый зал, студенты мне сказали, что он согласился на четверку с условием, что его обременять этим "Андриешем" больше не будут. Параджанов был назначен на Киевскую киностудию, где поставил сначала ту же сказку "Андриеш", но уже с живым актером, потом пару вполне традиционных, малозначительных фильмов и пару столь же незаметных короткометражек. И лишь через десять лет неожиданно разразился "Тенями забытых предков", чудом кинематографической выразительности, одним из лучших, по моему убеждению, советских фильмов» [4, с. 547–548].

Эта история, рассказанная Юреневым, дала повод некоторым биографам режиссера усомниться в стройной и логичной истории преемственности — мэтр поэтического кино Александр Довженко

благословляет будущего классика живописно-поэтического направления Сергея Параджанова.

Например, Сергей Трымбач в своей статье «Сергей Параджанов. Тексты и контексты» пишет: *«Вот, оказывается, как дело было. Уж какое там пожелание-рекомендация ехать в Киев — речь шла об отрицательной оценке дипломной работы, с соответствующими последствиями (работа в кино во вспомогательном составе где-нибудь “на высылках” и т. п.). Легко представить состояние молодого человека в тот момент: одно из кинематографических божеств грозит затоптать дорожку в светлое профессиональное будущее»* [3, с. 272].

Но поскольку фильм мало кто видел (хотя после 2007 года еще были живы сокурсники, которые могли бы поделиться воспоминаниями), пролить свет на эту историю не удалось.

В обнаруженном во ВГИКе фильме (актерские пробы-эклеры к сказке Емельяна Букова) нет ничего похожего на то описание, которое дает Юренев — нет куклы, искусственных цветов, расположившихся рядом с живыми. В роли «куклы» выступает очень эмоциональная и активная

студентка актерского факультета Наталья Крачковская (причем роль Андриеша играют две актрисы³). Роль сказителя (Дед) исполняет Виктор Авдюшко, озвучивает его Сергей Бондарчук, роль Гайдука — Гиули Чохонелидзе, а в роли Флоричики снялась студентка актерского факультета Роза Макагонова.

Рис. 4. В этом кадре в роли Андриеша задействована другая актриса (слева), а в роли Деда Виктор Авдюшко (справа)

Рис. 5. Кадр из фильма «Андриеш» (1952)

Рис. 3. Н. Крачковская в роли Андриеша

³ Как правило, лицо Н. Крачковской появляется на крупных планах. В остальных кадрах была задействована другая актриса, более похожая на мальчика. С учетом того, что эти кадры должны были пройти прорисовку, разницы никто не обнаружил бы.

Фильм представлял собой, в общем-то, наспех смонтированные, несколько разрозненные, в большинстве своем блестящие поэтические кадры с интертитрами и финальной надписью «конец». Фильму явно не хватило съемочного материала для полноценного рассказа истории.

Интересно, что авторы этой работы впрямую позаимствовали два кадра из фильма А. Роу «Кашей Бессмертный» (1944).

Рис. 6. Кадр из фильма «Андреш» С. Параджанова

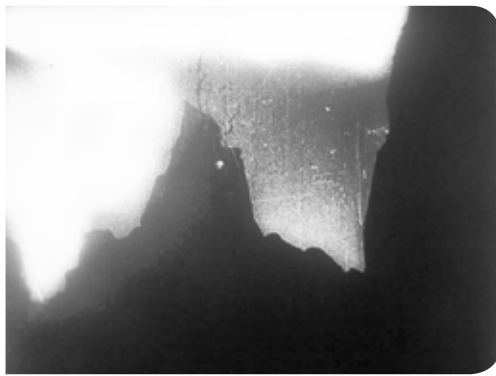

Рис. 7. Кадр из фильма «Андреш» С. Параджанова (в фильме А. Роу это скала, где растет дерево с Кашеевой смертью)

Что же хотел снимать Параджанов и чем же он на самом деле защищался? Попробуем воссоздать эту историю, опираясь на сохранившиеся документы.

Совершенно очевидно, что приверженность к условности и живописной поэтичности была присуща режиссеру еще со студенческой скамьи. Он изначально и планировал защищаться сказочным сюжетом, однако другим: «До утверждения дипломной темы “Андреш” я представил на рассмотрение кафедры сказку — “Кенди”».

Сюжет сказки следующий: маленькому негртенку рассказали сказку, “Есть страна, где белый хлопок, С неба падает прямо на землю. Если хлопком этим умыться, Станет черная кожа белой. Станет негр белый, как белый”.

Вместе с художником Алексеевым, которому предложенная тема была утверждена, как дипломная, мы начали разрабатывать эскизы и работать над литературным сценарием, не дожидаясь утверждения темы. Сказку “Кенди” не утвердили по причине сложных комбинированных съемок и павильонных сооружений» [2].

Когда замысел «Кенди» кафедрой режиссуры был отклонен, С. Параджанов обратился к другому сказочному сюжету, но не в формате игрового фильма, а анимационного, то есть к более условному формату, чем мог предложить фильм-сказка.

О том, что изначально у Параджанова был замысел снять анимационную работу по сказке А. Букова «Андреаш» с помощью входившей в те времена в практику техники «Эклер» (ротоскопирование), свидетельствует приказ № 213 от 8 июля 1950 года, согласно которому в качестве руководителя был закреплен оператор С. Скворцов и, что является показательным, корифей отечественной анима-

ции И.П. Иванов-Вано⁴ (так и не вошедший в титры найденного фильма, так как мультипликационный фильм снят не был):

«3. По ходатайству кафедры кинорежиссуры разрешаю в виде опыта, окончившему теоретический курс обучения на режиссерском факультете Параджанову С.И., выполнить дипломную работу по режиссуре мультипликационного фильма по представленному им литературному сценарию “Андреаш” по сказке А. Букова.

Руководителями этой работы утверждаю доцентов Иванова-Вано И.П. и Скворцова С.К.»

Далее пункт № 5 гласил:

«Директору Учебной киностудии Леви́нгтон Т.Л. представить свои предложения по обеспечению съемки работ дипломантов режиссерского факультета т. Миронера, Хуцьева, Данилова, Коренева, Озерова, Параджанова операторами-профессионалами».

Директор ВГИКа В. Головня» [1, с. 174].

Обратившись к теоретической части диплома, представленной Сергеем Параджановым к защите, можно прочитать следующее: «В памяти лето 1950 года. Молдавия, где я провел месяц летних каникул в маленьком селении Малаешты, белые глиняные хатки, окруженные плодовыми садами, поля виноградаря, бах-

чи, колодезные журавли, Днестр, зеленые холмы со стадами овец, маленькие пастишки и развалины старых крепостей. Все, что окружило меня — все походило на сказку о природе.

Спустя 2 месяца я представил литературный сценарий к мультфильму “Андрееш” по мотивам сказки Букова. Тема диплома была утверждена Л.В. Кулешовым как актерские пробы-эклеры к мультфильму и была запущена в производство приказом директора института с прибавлением слова — экспериментально» [2].

Описание немного не соответствует по времени вышедшему приказу (8 июля 1950 года выходит приказ, если отбросить два месяца, то получается, что был он в Молдавии весной), но в общем и целом версия верна.

Итак, первое, что можно установить доподлинно, — первоначальный замысел заключался в создании мультипликационного фильма. В титрах обнаруженного фильма есть надпись «актерские пробы-эклеры», что охотно комментирует сам режиссер:

«Что еще означает слова — ЭКЛЕРЫ

В создании мультипликационного фильма бывают случаи, когда актеру приходится не только записывать свой голос на пленку, но и сниматься в роли того или иного персонажа. К этому прибегают в тех случаях, когда в режиссерском сценарии есть сложные и трудные по характеру движения и по актерской игре сцены, и художник-мультипликатор без соответствующего наглядного примера не может найти правильный рисунок поведения персонажей в этих сценах.

В этих случаях подбирается актер, внешний облик которого соответствует графическому образу персонажа. Актера

4 И.П. Иванов-Вано сам хотел снимать эту сказку, но проект был раскритикован на уровне сценария в 1950 году. См. подробнее Стенограммы и протоколы заседаний Художественного совета студии по обсуждению литературного сценария О.Л. Леонидова «Сердце храбреца», А. Флорияна «Андрееш», А.М. Якобсон «Волк и Олень» и др. РГАЛИ. Ф. 2469. Оп. 1. Ед. хр. 1082. (4 июня 1950 — 19 августа 1950).

гримируют, одевают в соответствующий костюм, и режиссер ставит и репетирует с ним нужную ему по сценарию сцену.

Сцена отрепетирована, оператор снимает эпизод с участием актера на пленку. Само собой разумеется, что снятый материал не пойдет в картину, но этот материал будет хорошим подспорьем для художника — «одушевителя» при работе над сценой. Обычно съемки производятся в павильоне на сукнах или в условных декорациях. Так как все эпизоды «Андреш» были на натуре я просил кафедру вынести мои съемки на пленер, что и могло способствовать не только механической

Рис. 10. Рисованный персонаж Андриеша

Рис. 8. Титры из фильма «Андреш» (1952)

Рис. 9. Кадр из фильма «Андреш» (1952)

Рис. 11. Не вошедшие в фильм рисунки

помощи художника, а создать некоторые представления о фильме» [2].

Более чем через год после этого приказа мы встречаем еще один документ, касающийся съемок «Андриеша» под номером 245 от 15 сентября 1951 года:

«Для обслуживания киносъемок на натуре по дипломной работе студента режиссерского факультета тов. Параджанова С. командировать в Истринский район, в колхоз “Путь к коммунизму” сотрудников ВГИКа с 15 сентября по 17 сентября с.г. (вкл).

Зам. Директора ВГИКа Л. Кулешов». [1, с. 189]

Сами съемки режиссер комментирует следующим образом: «<...> Моя работа над дипломом с самого начала протекала в содружестве с дипломником операторского факультета Схиртладзе, но в виду некоторых обстоятельств пять съемочных дней (из имеющихся 10 дней) сняты оператором Нисским, которому были поставлены единственные условия — снимать все, как есть, не создавая никаких операторских эффектов, несмотря на то, что содержание сказки в идеальном случае требовало совершенно определенной изобразительной трактовки.

Съемочный период требовал от меня большой оперативности и смелости учитывая те обстоятельства, что не было постоянно прикрепленного оператора и администратора. Надо было себя приучить отказываться от задуманного ранее в случае невозможности реализовать идеи в принятом ранее решении, и наоборот, пользоваться оперативно в создавшейся обстановке.

На Истре, где проходили съемки, я выяснил, что на расстоянии 10 км друг от друга находятся два колхозных ста-

да, которые я объединил в одно большое, численностью в 500 голов, что создало впечатление о богатстве стада и ответственности маленького пастушка. Все проходы Андриеша со стадом были крайне сложны по съемке, т. к. стационарная камера “Дебри”, которая была в пользовании оператора, не позволяла свободно импровизировать проходы стада с пастушком, а направлять русло стада установленном кадре было почти невозможно, т. к. стадо вообще не желало двигаться. Снятым материалом я обязан колхозному ветеринару, которому я до сих пор должен вернуть с благодарностью пузырек скипидара.

Роль пастушка Андриеша — исполняет студентка Крачковская. Актерские способности актрисы весьма подходили к пластическому образу пастушка, как и внешность, что ставилось в первую очередь в выборе актера.

Флоричка — пастушка ровесница Андриеша — Макагонова, талантливая актриса, окончила ВГИК, кажется старше немного пастушка.

Дед — чабан, роль которого исполняет актер Авдюшко, должен был играть актер Бондарчук, который впоследствии озвучивал роль. Авдюшко — актер хмурый и очень скованный в движениях. Только в крупном плане пролога еле заметен тот огонь и лукавость, которые необходимы были образу.

Эпизод в лесу наиболее слабое место в работе. Причиной тому, единственное обстоятельство — отсутствие массовки и необходимого реквизита. Некоторые планы, как панорама по гайдукам более-менее удалась и зритель даже не замечает появления одного и того же актера четыре раза в разных местах панорамы.

Тревога в лагере, где был использован тот же прием, тоже удался, чего нельзя сказать о кадре Андриеша в окружении гайдуков.

Шесть человек имеющиеся в качестве массовки во всей своей красе предстали в этом кадре, представляя грозное войско — народных мстителей.

Необходимо отметить одно обстоятельство.

Для того, чтобы передать с экрана аромат сказки, необходимым был еще один убедительный компонент, как костюм и реквизит, который в конечном счете всецело лег на мою ответственность, так как учебная студия не имела никакой возможности предоставить минимум необходимого.

Весь реквизит, как бандура, флуер, булавы, сабли, точила, мельница, костюм Андриеша, Флоричики, деда и чубера был изготовлен мною лично и актерами.

После просмотра моей практической части я не раз слышал мнение, которое часто повторялось «Непонятно», что происходит.

Я признаю возможность непонимания. Черный Вихрь унес стадо Андриеша, пропала Флоричика и дед. В случае, если была какая-либо возможность создать образ Черного Вихря, кадр с улетающими овцами, был бы план испуганной Флоричики, и план пораженного громом деда и снят эпизод с дубом и желудями — подобного состояния у зрителя не было бы, у которого несмотря на то, что это эклеры и фрагменты из сказки, закономерно наблюдается тенденция к полному пониманию происходящего на экране.

Пояснить происходящее титром я не считал единственным выходом и поэтому им не воспользовался» [2].

И финальный аккорд этой дипломной истории:

«Из приказа № 210 от 27 июня 1952 года:

2. Параджанова Сергея Иосифовича, окончившего в 1951 г. теоретический курс обучения режиссерского факультета, допустить к защите дипломной работы — короткометражный художественный фильм «Андриеш».

И. о. директора ВГИК Ю. Геника».
[1, с. 228]

28 июня 1952 года решением Государственной экзаменационной комиссии была присвоена квалификация «кино-режиссер» за подписью председателя комиссии А. Довженко, директора ВГИКа В.Н. Головни.

Интерес вызывает и характеристика диплома С. Параджанова из его личного дела:

«В качестве своей дипломной работы С. Параджанов заявил режиссерскую экспликацию и некоторые экспериментальные съемки по режиссуре мультипликационного фильма, но до настоящего времени им ничего по этой работе не выполнено.

Учитывая способности т. Параджанова С.И. и практические навыки, приобретенные им на производстве художественных фильмов, его можно рекомендовать на должность ассистента-режиссера студий художественных фильмов.

Директор ВГИК В.Н. Головня
Секретарь партбюро М.А. Строчков
Декан режиссерского ф-та Ю.Е. Геника».

Теперь понятна становится формулировка «некоторые экспериментальные съемки по режиссуре мультипликационного фильма, но до настоящего времени им ничего по этой работе не выполне-

но» — защищался он не мультфильмом, а короткометражным фильмом.

После Сергея Параджанова защитился и Юрий Схиртладзе.

Приказ № 217 от 4 июля 1952 года:

«<...> Допустить к защите следующих студентов, выполнивших учебный план операторского факультета:

8. Схиртладзе Ю.В. — на тему: экранизация молдавской сказки “Андрееш” и пробы актеров к новелле “Житейские невзгоды” (по А.П. Чехову).

Директор ВГИК В.Н. Головня» [1, с. 229].

Надо сказать, что найденный дипломный фильм практически полностью повторял приложенный к пояснительной записке режиссерский сценарий. Каноническая история с творческой преемственностью Довженко — Параджанов полностью подтверждается. Понятно распределение Параджанова на Киевскую киностудию и совершенно понятны съемки его полнометражного дебюта «Андрееш» в 1954 году. Единственно, что остается неясным, — это воспоминания Ростислава Николаевича Юренева.

ЛИТЕРАТУРА

1. К истории ВГИКа. Ч. 3: 1945–1955. Док. Пресса. Воспоминания. Исслед. / сост. В. Бондаренко, под науч. ред. В. Виноградова. М.: Всерос. гос. ин-т кинематографии им. С.А. Герасимова, 2006. 471 с.
2. Пояснительная записка к дипломной работе С. Параджанова (маст. Заслуж. Деятеля искусств Лауреата Сталинской премии И.А. Савченко, доцента С.К. Скворцова. Руководитель диплома С.К. Скворцов, ВГИК, 1952), Центральный Государственный Архив литературы и искусства СССР. № 2900. Оп. № 2. Ед. хр. № 930.
3. Трымбач С. Сергей Параджанов. Тексты и контексты // Экранный мир Сергея Параджанова. Сборник статей / сост. Ю. Морозов. Киев: ДУХ І АІТЕРА, 2013. 336 с.
4. Юренев Р.Н. В оправдание этой жизни. Федеральное агентство по культуре и кинематографии Российской Федерации, Научно-исследовательский ин-т киноискусства. М.: Материк, 2007. 637 с.

REFERENCES

1. K istorii VGIKa [History of VGIK]. Ch. 3: 1945–1955. Dok. Pressa. Vospominaniya. Issled. / Sostavitel' V. Bondarenko, pod nauchnoj redakciej Vinogradova V. Moscow, Vseros. gos. in-t kinematografii im. S.A. Gerasimova, 2006. 471 p.
2. Poyasnitel'naya zapiska k diplomnoj rabote S. Paradzhanova [Explanatory note for S. Parajanov's thesis] (mast. Zasluzh. Deyatelya iskusstv Laureata Stalinskoj premii I.A. Savchenko, docenta S.K. Skvorcova. Rukovoditel' diploma S.K. Skvorcov, VGIK, 1952), Central'nyj Gosudarstvennyj Arxiv literatury i iskusstva SSSR, no. 2900, opis' no. 2, ed. xraneniya no. 930.
3. Try'mbach S. Sergej Paradzhanov. Teksty i konteksty [Sergey Parajanov. Texts and Contexts]. E'krannyj mir Sergeya Paradzhanova. Sbornik statej / Sost. Yu. Morozov. Kiev, DUX I AITERA, 2013. 336 p.
4. Yurenev R.N. V opravdanie e'toj zhizni [To justify this life]. Federal'noe agentstvo po kul'ture i kinematografii Rossijskoj Federacii, Nauchno-issledovatel'skij in-t kinoiskusstva. Moscow, Materik Publ., 2007. 637 p.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted **08.06.2025**

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing **04.07.2025**

Принята к публикации / Accepted for publication **05.07.2025**